

ДВОЙНОЙ
СМЕШНОЙ
ДЕТЕКТИВ

Дарья
Калинина

ПОЦЕЛУЙ
ВВЕРХ
ТОРМАШКАМИ

ЭКСМО

Москва

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Н. Никоновой*

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Поцелуй вверх тормашками ; Развод за одну ночь : [романы] / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2015. — 544 с. — (Двойной смешной детектив).

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79115-6

© Калинина Д.А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Все в мире делится на пары. Это давно и хорошо известная всем истина. Побегии цветов и растений делятся на мужские и женские. И сами растения, не дающие вовсе никаких побегов, например, те же кактусы, тоже делятся на мальчиков и девочек. И животные делятся. И даже самые совершенные из всей цепочки млекопитающих, занимающих главенствующую позицию в цепочке питания, — люди, они тоже делятся на мужской и женский пол и живут не поодиночке, а парами.

Этот в высшей степени неприятный для себя факт Лизочка обдумывала уже не одну неделю и даже не один месяц. Она и рада была бы не думать об этом, но ничего у нее не получалось. Приходилось. Думалось. А нет, не думалось, так добрые люди не ленились лишний раз напомнить, что мужа-то у Лизочки нынче и нету никакого, пусть даже самого завалящего.

А ведь еще так недавно все было совсем иначе! Лизочка в белом подвенечном платье, стоящая рука об руку с красавцем женихом, трогательно опутив глазки в землю, сказала: «Да!»

— Как же я счастлива! — пролепетала она после завершения церемонии.

Муж в ответ улыбался в высшей степени загадочно. Отводил глаза, смотрел куда-то в сторону, похоже, на свидетельницу, нацепившую на себя возмутительно короткое платье. И Лизонька даже терялась в догадках, то ли он стесняется признаться, что тоже счастлив, то ли испытывает все-таки какие-то другие, более сложные чувства.

Но сама свадьба прошла очень пышно, жаловаться было бы грешно. Вся Лизочкина далеко не бедная род-

4 ня, обрадованная, что тридцатилетняя девушка наконец нашла свое счастье, не поскупилась на подарки. Любимый дядя оплатил ресторан, в котором гуляли гости, не целиком, но провизию оплатил. Второй дядя подарил деньги на машину. А третий обещал помочь с очередью на отдельное жилье для молодых.

Казалось бы, не жизнь, а сказка! Но была в этой сказке ложечка дегтя. Жених появился в доме у Лизочки только в сам день свадьбы. Где он провел всю ночь накануне оной, этого Лизочка не знала.

— Это был мой мальчишник! — ответил на расспросы перенервничавшей Лизочки счастливый новобрачный. — Должен же я был оторваться? Ты ведь с девчонками тоже повеселилась внаглую?

Лизочка покраснела и смешалась. Ее девичник состоял целиком из ее родственниц с их мамами. Звать стриптизера или просто выпить и расслабиться под их ненавязчивым, но чутким вниманием не получилось. То и дело в комнате, где предположительно веселилась молодежь, появлялась одна из родительниц и осведомлялась, не хочет ли молодежь чего-нибудь. И окинув столы на предмет наличия там бутылок со спиртным, их количества и содержимого, чинно удалялась прочь.

Так что открытое мартино сиротливо простояло на столе весь праздник. Никто к нему даже не притронулся.

— Ну... нам тоже было неплохо, — промямлила Лизочка.

— Вот видишь!

Муж больше не стал ничего объяснять, и Лизочка решила не пытаться его расспросами. В конце концов, ее Шурик в чем-то прав. Это была его последняя холостяцкая вечеринка. Он должен был оторваться по полной программе, чтобы потом уже больше никого и ничего не хотеть. Да и вообще, свадьба должна была состояться через считанные часы. Гости наряжались. Столы в ресторане были уже накрыты. Сама Лизочка, одетая в чудесное белое шелковое платье — подарок одной из ее теток, — казалась себе такой прекрасной и уязвимой одновременно.

Что и говорить, не самое подходящее время для раз-

бора полетов и скандалов. И к тому же в глубине души Лизочка опасалась, что если слишком сильно надавит на Шурика, то он попросту смоеется, оставив ее наедине с гостями и белым платьем. Было что-то такое в ее Шурике, что заставляло Лизочку быть с женихом чуточку настороже. И, как показали впоследствии события, Лизочка была в этом своем подозрении очень и очень права.

Но в тот раз, уже после свадьбы поговорив с новоиспеченным мужем, Лизочка даже одобрила, в конце концов, позицию Шурика. И какое-то время все шло прекрасно, если не считать мелких нюансов. Какое-то время точно определялось продолжительностью медового месяца новобрачных, который они провели на Крите, Шурик целиком и полностью принадлежал одной лишь Лизочке. И единственный раз позволил себе пропасть в их последнюю ночь в отеле.

Но так как улетать было нужно рано, а муж заявился в номер буквально за час до выезда, когда его вещи еще не были собраны, а сама Лизочка пребывала в состоянии, близком к истерике, поговорить они не успели. Потом были перелет, сборы, хлопоты. И за всеми этими хлопотами Лизочка как-то не отследила, где же именно был ее любимый муж в ту их последнюю ночь на острове.

Сам он сказал, что сидел на берегу моря, прощаясь с ним. Но у Лизочки были некоторые сомнения на этот счет. Когда ее благоверный притащился в номер, пахло от него отнюдь не морской свежестью, а алкоголем, сигаретами и почему-то сладкими женскими духами.

Сразу же после возвращения с Крита Лизочка почувствовала себя неважно. Ей снова было не до разговоров с мужем. Потом она узнала от врача, что беременна. И тут уж ей совсем стало не до мужа. А он приходил все позже, потом начал не появляться по два дня, по три. Говорил, что ночует у мамы. Потом муж стал появляться у Лизочки лишь на выходных. А к моменту рождения малышки как-то и вовсе так получилось, что Лизочка даже не знала, какой у ее мужа теперь номер телефона и как ему позвонить, чтобы сообщить радостную новость.

6 Лизочка позвонила свекрови, но та ее огоршила:

— Плевать мне на твоего ребенка! У моего Сашки этих детей знаешь сколько? Уже пятерых настрогал, кобелюга! Если тебе деньги на дите нужны, то с Сашки алименты и требуй. А у меня для тебя ничего нет!

Лизочка так оторопела, что даже не сообразила сказать, что ей от свекрови ничего не нужно, они с мамой вполне обеспечены в средствах. Еще пару лет назад Лизочка с мамой взяли в аренду столовую на одном из бывших крупных производств, ныне распавшихся на множество мелких фирм и фирмочек. Но работающим в этих фирмах людям все равно надо было где-то кушать. И когда в бывшей заводской столовой, стоявшей без всякой пользы почти десять лет, снова запахло мясным борщом и пирожками с яблоками, народ воспринял это новшество с энтузиазмом.

— В самом деле, сколько можно дошираками питаться. Так и печень, и почки, и поджелудочную посадить недолго.

— Да и изжога от сухомятки, только держись!

— Тут тарелка борща стоит столько же, сколько пакет этой дряни. Так лучше я супчику наверну, чем химию глотать.

В общем, кушать в столовую ходило много народу. Лизочка с мамой даже наняли себе в помощь еще двух женщин. Одна мыла посуду, столы и полы, а вторая помогала на кухне. Лизочка стояла на кассе. А ее мама твердой рукой варила, жарила, запекала, томила и мариновала, чтобы клиенты остались довольны.

Конечно, обзаведясь ребеночком, Лизочка потеряла свое рабочее место. Но не беда, мама зарабатывала достаточно, чтобы они по-прежнему ни в чем необходимом не нуждались. Конечно, Лизочка переживала из-за того, что муж к ним не приходит и не живет с ними.

Нет, дело было не в деньгах, дело было в окружающих. Все почему-то восприняли резко отрицательно то, что Шурик даже не захотел увидеть своего ребенка. Но самое странное было то, что все почему-то поспешили обвинить в этом Лизочку!

— Это ты сама виновата! Распустила мужика!

— Как ты будешь разводиться, у тебя же ребенок?! Ты о нем-то подумала?

— Ты должна подать на алименты, пусть платит!

— Ты должна заставить его вернуться в семью.

— Ты должна... то. Ты должна была... это.

У Лизочки голова шла кругом от обилия советов, которые сыпались на нее со всех сторон. Ее робкие попытки объяснить разбушевавшимся родственникам, что ей без мужа совсем неплохо, а даже наоборот, просто глохли в их громких голосах.

— Это что же получается, мы этому подлецу и машину, и деньги, и даже квартиру в будущем, а он ни тебя, ни дочку и знать не хочет! Деньги взял, пусть теперь о тебе заботится. Мы на него надеялись, а он нас подвел.

Лизочка уже не знала, кого слушать и что ей делать. А поэтому постаралась свести все контакты с родственниками к минимуму. И принялась врать, что с мужем они помирились. И что все деньги он ей вернул до копейки.

На самом деле Шурик прикарманил себе все свадебные деньги и куда-то их дел. Когда месяц спустя после свадьбы Лизочка заикнулась об этих деньгах, муж просто сказал, что их нету. Он вложил их в дело. Однако, что это было за дело такое, Лизочке так и не довелось от него услышать. Сама она в глубине души подозревала, что дело это было очень длинноногим, с пышными белокурыми локонами и большой грудью. Именно с такой девицей беременная Лизочка как-то увидела своего мужа страстно целующимся.

Мириться с таким человеком Лизочка никогда в жизни не стала бы. Но родственникам продолжала врать, что у них с Шуриком все идет неплохо.

— Лизочка, деточка. Да не переживай ты так из-за этого гада! — как-то в сердцах посоветовала ей мама. — Найдешь ты себе другого мужа, чего из-за этого прощелыги слезы лить!

А Лизочка и не плакала вовсе. Как уже говорилось, ей и без мужа было очень даже хорошо втроем с мамой

8 и маленькой малышкой Заинькой. Девочку называли Аней, но была она такой заинькой, что все ее так и стали называть — Заинька.

И вот теперь Заиньке уже исполнился годик. И Лизочка стала все острее понимать, что в словах ее родных все-таки было разумное зерно. Негоже молодой женщине жить без мужа. Муж обязательно нужен. И такой, чтобы с ним не было бы, во-первых, скучно. А во-вторых, чтобы немножко все-таки было. Такие свои противоречивые требования Лизочка могла вполне внятно объяснить.

Вот с Шуриком скучать не приходилось никогда, муж постоянно держал жену в нервном напряжении, Лизочка каждую минуту ожидала от него какой-то гадости. Скучно не было, было как на вулкане. И Лизочка от всей этой нервозности порядком устала.

Но и одной было слишком уж скучно. Так что со своим вторым мужем Лизочка иногда была согласна и молча поскучать у телика. Пусть бы он смотрел свой футбол и пусть бы пил при этом пиво и шевелил большими, торчащими наружу из рваных носков пальцами, лишь бы он был при Лизочке и никуда не исчезал, а при случае с ним можно было бы словом перекинуться... ну и вообще!

Так что Лизочка начала задумываться о вариантах, где бы ей раздобыть требуемый объект.

— Кинем клич по родным! — предложила мама. — Найдем тебе нового мужа. В самом деле, сколько можно тебе киснуть из-за этого негодяя — Зайкиного отца.

— Нет, мама, что ты! Разве забыла? Мы же всем врем, что Шурик вернулся в семью.

— Врать-то мы врем, да только не очень-то они нам верят!

— Мама, все равно нельзя говорить родным о наших проблемах. Да и потом... кого они мне найдут? Всех их друзей мы с тобой знаем наперечет. И вообще, не хочу я посвящать родных в это дело. А вдруг у меня и со вторым мужем ничего не получится? Это же вообще ужас, что тогда про меня скажут!

Маме очень не хотелось, чтобы у ее дочери ужас бы

что получилось. У мамы у самой личная жизнь сложилась печально. Лизочкин отец скончался рано. Умер от цирроза печени. А его он получил, влив в себя не одну поллитровку. Так что перед смертью он успел вдоволь потешиться и над женой, и над дочерью, и над их наивным стремлением жить получше.

Жизнь с вечно пьяным отцом Лизочка воспринимала как первую часть пьесы под названием «Кошмар моей жизни с мужчинами». Вторую часть солировал Шурик. И Лизочке бы очень не хотелось, чтобы у пьесы оказалась еще и третья часть. Не приведи бог!

— Кто не рискует, тот не пьет шампанского, — твердила ее идеалистка мама. — Ищи, доченька. Авось нароешь себе подходящего мужа. У нас-то на работе тебе никто не глянулся?

Нет, на работе в столовой Лизочка никого себе не присмотрела. Да и как ей было присмотреть, если сначала она была беременна Заинькой, а потом засела дома?

— А из соседей?

— Мама, у нас на лестничной клетке все парами. Даже совсем дряхлые старички пристроены. Да что я тебе объясняю, ты сама сетовала, что даже полковник из тридцать второй квартиры нашел себе какую-то молоденькую сучку, которая его самого отравит, квартиру продаст, а все вещи мужа снесет на помойку!

— Говорила, да, — соглашалась мама. — Но может быть, кто-то новый въехал? Я ведь целыми днями на работе, мне некогда тут наблюдение вести. А ты никого не высмотрела?

Нет. Лизочка в своем доме не видела подходящих кандидатов ей в мужа.

— Ну а в поликлинике? — не сдавалась мама. — Там что? Совсем папаш с детишками нету?

— Есть.

— Вдовцы среди них имеются? — тут же хищно интересовалась мама.

И в ответ на недоумевающий взгляд дочери спешила пояснить:

— А что, тебе привередничать не годится. Если парень хороший, работающий и при деньгах, можно его и

10 с дитем взять. Тем более если мальчик окажется. Тебе же еще и лучше, второй раз мучаться, рожать не придется! У него готовый сыночек, а у тебя доченька.

Но Лизочке по какой-то причине не хотелось брать себе вдовца. Если он одну жену пережил, то, как знать, возможно, и ее тоже переживет. Нет, Лизочка не могла так рисковать. У нее ведь была ее Заинька. А Заиньке был нужен не только реальный приемный отец, но и живая родная мать.

Так что она сказала маме:

— Думай еще.

И неожиданно вызвала тем самым целую бурю возмущения.

— Можно подумать, это мне нужно! Я свою жизнь уже, считай, прожила. Это ты — молодая. Тебе еще жить. Ты и думай, где мужа себе найти. И чтобы нашла его, кровь из носа! Ясно тебе?! Не дело это — без мужика дите растить. Этак и головой повредиться недолго!

В общем, мама так основательно наехала на Лизочку, что та наконец начала шевелить мозгами в нужном направлении. И очень быстро додумалась, что самой ей своими силами не справиться. Увы, в окружении подходящих женихов не имелось. Значит, нужно обратиться за помощью к специалистам. К тем людям, которые занимаются вопросами сватовства. К свхам!

И вот теперь Лизочка стояла у дверей брачного агентства под жизнеутверждающей вывеской, на которой красовалась надпись «Рай в шалаше».

Пока Лизочка раздумывала и колебалась, из дверей агентства выскочили двое — молодой человек и девушка. Оба были очень взбудоражены и даже злы.

— Нет, ты подумай, мой-то козел тоже сюда пришел!

— И моя мырма вместе с ним поспела! Можно подумать, мало ей меня и твоего мужа! Еще мужиков захотелось!

— А мой-то козел! — подхватила его спутница. — Слышал, что Регина сказала? Сразу пятерых выбрал, козел б...дучий!

С этими словами они слетели со ступеней и пронесли мимо замершей в сомнениях Лизочки.

— Хм, — пробормотала Лизочка, когда эти двое исчезли вдаль, а она разогнала плотный шлейф ненависти, который оставляли эти двое за собой, и смогла дышать нормально. — Как-то неправильно все началось. Люди такие странные... Стоит ли мне туда вообще идти?

Лизочка уже повернулась, чтобы уходить, но тут же замерла. Она представила себе, что скажет ей мама, когда узнает, что дочь понапрасну проболталась где-то три часа, да так и вернулась с пустыми руками.

— Она меня не поймет. И пожалуй, будет права. Я сама не знаю, чего хочу. Раз пришла в агентство, нечего теперь на пороге думать. Надо идти, и все!

Но Лизочка все еще тормозила. Она никак не могла заставить себя перешагнуть злосчастный порог. И тут в дело вмешалась судьба. Увидев Лизочкину нерешительность, она послала ей провожатого. Этот провожатый оказался высоченным, широкоплечим и очень симпатичным внешне. Правда, двигался он как-то слишком быстро, да и выглядел скорей раздосадованным, чем счастливым и довольным.

И все же, пока он приближался, у Лизочки было несколько чудесных секунд, чтобы рассмотреть и сверкающие на весеннем солнце ярко начищенные ботинки прохожего, и его замечательные густые светло-каштановые волосы, и пышные ресницы, и даже губы, сейчас сжатые в одну нитку, но, наверное, такие чувственные и мягкие обычно.

Между тем мужчина поравнялся с замершей Лизочкой и неожиданно обратился к ней. Он спросил у нее густым и хорошо поставленным баритоном:

— Девушка, вы идете?

И при этом в его голосе не слышалось ни намека на игривость, а скорей плохо сдерживаемое раздражение. И однако же ноги Лизочки предательски задрожали. А лицо залила краска. Впрочем, мужчине было не до нее. Даже не дождавшись Лизочкиного ответа, он шагнул вперед, предупредительно распахнув перед ней

12 дверь. Мужчина явно решил, что Лизочка слегка с придурью. И похоже, с ноги на ногу она переминается исключительно от невозможности совладать с дверной ручкой. Никак не сообразит, что это такое и как с ней следует обращаться. И вот он, такой могучий и благородный, поможет слабой умом и телом девушке.

— С... спасибо, — проблеяла Лизочка, ужасаясь тому, как звучит ее голос.

— Да проходите уже, — поторопил ее посланец судьбы, откровенно раздражаясь. — Вам ведь туда?

— Да.

— Ну? И чего вы ждете?

И так как Лизочка все еще не могла заставить себя сделать шаг, мужчина досадливо цокнул языком и прошел первым. Лизочка порывисто вздохнула и шагнула следом за своим провожатым туда, куда идти так боялась. Впрочем, внутри оказалось не так уж и страшно. Обычная квартира в старом фонде, наспех переделанная под офис, да так до конца им и не ставшая. Повсюду тут стояла старинная мебель, которую и на помойку не вынесли, но и привести в божеский вид не удосужились.

На столетние диваны, обтянутые выдавшим видом плюшем и бархатом, были наброшены дешевенькие покрывальца с расцветкой зебры, леопарда и тигра. Каждому дивану свое покрывальце и своя расцветка. От этого в комнатах становилось немножко пестро и похоже на зоопарк. А огромная бронзовая старинная люстра, обтянутая дешевым искусственным шелком в крупный горох в качестве абажура, добавляла еще большей абсурдности всей обстановке.

Вытертые ковры должны были прикрывать самые жуткие пятна на пожелтевших от старости обоях. Из высоких старых окон с рассохшимися рамами немилосердно дуло. И Лизочка в очередной раз пожалела, что вообще сунулась сюда. Вряд ли ей тут помогут. Судя по всему, работавшие тут люди не могли помочь даже самим себе. Что уж там говорить про нее.

Войдя внутрь, Лизочка разулась и тщательно пристроила свое пальто на вешалке рядом с небрежно повешенной за один рукав кожаной курткой своего ши-

рокопличего провожатого. Он ориентировался в расположении помещений брачного агентства несравнимо лучше. И теперь из дальней комнаты доносились рулады его сочного баритона. 13

— Вы обещали мне шикарную женщину! — гремел его возмущенный голос. — А что я получил? Эта наглая особа больше была похожа на голодную ободранную кошку, а не на женщину! Она в один присест слопала все мои запасы пельменей на месяц вперед. А эти пельмени налепила мне моя предыдущая девушка перед тем, как бросить меня. И что? Это справедливо, спрашиваю я вас? Повторяю, мне нужна женщина, которая знала бы толк в готовке и уборке!

— У нас брачное агентство, а не служба занятости.

— И что? Только потому, что у вас тут брачное агентство, я должен жениться на неряхе и обжоре?

Лизочка только затаенно вздохнула. Что касается ее самой, то она была бы совсем не против готовить этому мужчине его любимые пельмени. И даже совсем не стала бы их кушать, раз его это так нервирует. В конце концов, у каждого есть свои недостатки. И в семейной жизни главное — это уметь мириться с ними.

Между тем плечистый красавец продолжал негодовать:

— Вы подослали эту особу ко мне домой под предлогом, что мне нужна толковая домработница. И она мне действительно была нужна. И лишь потом я узнаю, что эта особа, которую я считал всего лишь обычной прислугой, ведет настоящую подрывную деятельность против меня и моего личного счастья.

— Что вы имеете в виду?

— Она рассорила меня с моей тогдашней подругой. Она подружилась с моей матерью! Она так прочно поселилась в моем доме, что я не могу ее оттуда выгнать!

— У вас был секс с этой женщиной. А теперь у вас с ней будет совместный ребенок.

— Я этого не помню! — яростно возразил мужчина. — Я был пьян в ту ночь. Слишком пьян и слишком расстроен расставанием с Лаурой, чтобы воспринимать кого-то еще.

14 — И тем не менее вы оказались в постели вашей домработницы. И тому имеется документальное подтверждение.

— Подтверждение! Великий боже! Эта тварь еще гнуснее, чем я себе представлял! Подумать только, она еще все и сняла на камеру!

— По ее словам, это была ваша личная фантазия. И к тому же она утверждает, что секс у вас был не один раз, а великое множество. И лишь один из этих эпизодов запечатлен на ее пленке.

— Ну хорошо! Пусть у нас был секс, пусть! Я это признаю, против фактов не попрешь. В конце концов, Лаура меня бросила, я был страшно одинок, подавлен и растерян, я мог польститься на ее жалость, тем более что я был пьян. Но я не хочу жениться на своей домработнице!

— У вас будет ребенок, — напомнил ему женский голос.

— Это не мой ребенок! А хотя бы даже и мой!

— Вы не хотите собственного ребенка? — ахнула женщина.

— Очень! Очень хочу ребенка! Но я совершенно не хочу его мать!

— Ну, знаете, тогда я даже не знаю, как вам быть. Наверное, придется как-то потерпеть женщину рядом с собой.

— И как долго?

— Ну... До совершеннолетия, я так понимаю.

После этого в разговоре наступила какая-то опасная пауза. А затем мужской голос напряженно спросил:

— Чьего? Чьего, позвольте узнать, совершеннолетия?

— Ну, вашего сына или дочки. Не знаю, каким будет пол вашего ребенка.

Снова наступила тишина. А затем мужчина окончательно взвился.

— Я все понял! — заорал он. — Вы тут все в сговоре! Объединяетесь за спиной таких одиноких холостяков вроде меня, сбиваетесь в стаю, выслеживаете добычу, загоняете, а потом одна из вас бросается и ломает жерт-

ве хребет! Только учтите, со мной у вас этот фокус не пройдет! Я вам еще покажу, что значит переходить дорогу Славе Переплеткину! Я и не в такие переплеты попадал и живым выбирался. А с вашей ставленницей я больше дела иметь не хочу. И официально вам заявляю: если она еще раз сунется ко мне в квартиру, то я вызову полицейский патруль! Да-да! У меня есть знакомства в нужных местах. Ваша ставленница проведет ночь в обезьяннике!

С этими словами мужчина пронесся обратно к выходу. Лизочку даже качнуло встречной волной, когда он несся мимо нее. Сорвал с вешалки свою одежду, с грохотом уронил вешалку, хлопнул дверью, злобно выругался, а потом все стихло. Пылающий гневом Слава Переплеткин исчез с Лизочкиного горизонта.

Вокруг по контрасту стало очень тихо. Лизочка даже услышала, как тикают большие напольные старинные часы. И внезапно ей стало очень грустно, что она больше никогда не увидит этого гневливого гиганта. И как ни странно, Лизочка была на стороне этого парня. А ведь с чего бы это? Он затащил в койку какую-то девушку, сделал ей ребенка, а теперь отказывался жениться на ней, мотивируя это тем, что не хочет провести жизнь рядом с нелюбимым человеком.

И тем не менее Лизочке он был симпатичен. Ей стало его искренне жалко. И пожалуй, она бы сейчас охотней пошла с ним, чем осталась наедине с высокой темноволосой и пышногрудой женщиной, которая вот уже несколько минут буравила Лизочку пронзительным взглядом своих темно-карих, навывкате глаз.

— И давно вы тут стоите, дорогая? — обратилась она к Лизочке.

— Я?.. Я только что пришла. Дверь была открыта, и я...

— Все ясно, — перебила ее женщина. — Вы к нам по делу? Вы хотите найти себе пару?

— Д... да. Пожалуй, да.

— Отлично! — просияла женщина. — У нас огромная база самых перспективных женихов города! Все, подчеркиваю, все холостяки, чей доход выше средне-